

Н. Д. НИКАНДРОВ,

президент Российской Академии образования (РАО), доктор педагогических наук, профессор

ОБРАЗОВАНИЕ И ЦЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

«Народ российский от времен, глубокою древностию сокровенных, толь многие видел в счастья своем перемены, что ежели бы кто отвне нанесенные и междоусобные войны рассудит, в великое удивление придет, что от толь многих нестроений и разделений не токмо не расточился, но и на высочайший степень величества и славы достигнул. Каждому упадку следовало высшее восстановление. Противу мнения и чаяния многих, толь довольно предки наши оставили на память, что, применясь к бытописателям других народов, на своих жаловаться не найдем причины», — писал Ломоносов в середине XVIII века. И трудностей у нас много до сих пор, но уверен, что мы их преодолеем.

Образование есть воспитание и обучение вместе взятые, в полном единстве. В основе того и другого лежат так или иначе понимаемые духовные ценности.

Самое общее слово, которое включает все факторы, влияющие на нас в плетении жизни, это «социализация». Речь идет о развитии и саморазвитии человека в единстве и в процессе усвоения, воспроизводства культуры общества, а это значит усвоение духовных ценностей. Воспитание — это целенаправленное влияние на развитие человека. Образование — это воспитание и обучение в интересах человека, общества и государства. Так написано в Законе «Об образовании».

Человек всегда находится в ситуации выбора между совестью и наслаждением. Это

действительно очень сложно. Как только мы рассмотрим вопрос однобоко и попытаемся действовать только в этом направлении, тут же получится однобоко развитый человек, неинтересный даже себе самому и тем более другим.

Ценности очень быстро могут меняться. Это плохо. Прав был Лобачевский, говоря: «Чему должно нам учиться, чтобы достигнуть своего назначения? Мое мнение — ничего не уничтожать и все совершенствовать». Это мнение не только великого математика, но и ректора университета, который прекрасно понимал, о чем говорил.

Ключевыми словами всех реформаторов являются «сломать», «разрушить» нечто до основания, а затем строить заново. И когда ценности меняются со временем — это нормально. Еще древние римляне говорили: «*Mobilis in mobile*» («Подвижная среда и в ней подвижный объект»). Так и ценности: они меняются, потому что меняется общество. Как говорили еще в древности: «*Tempora mutantur et nos mutamur in illis*» («Времена меняются, и мы меняемся вместе с ними, в них»).

Это все правда, но беда в том, что ценности могут искусственно, благодаря нашим влияниям, меняться чересчур быстро. Так и получилось у нас. Мы хотим, чтобы у нас был рынок, причем не только в экономике, но и в обществе, что совершенно недопустимо. Раньше у нас был коллективизм, с которым мы привыкли жить, он объединял людей.

Теперь резко выраженный индивидуализм как ценность. Было сотрудничество, не во всем и не всегда, но было, теперь оно постепенно и очень жестко заменяется конкуренцией. Тот, кто раньше был спекулянт, стал предпринимателем, занимаясь все тем же делом. У нас были классовые ценности, а появились ценности общечеловеческие.

Я намеренно несколько упрощаю, чтобы проиллюстрировать быструю и кардинальную смену ценностей в современном мире и показать, что это мешает нормальному развитию общества и государства.

Как мы можем ценности изучать? Разумеется, с помощью опросов. Так, по результатам одного из них, который состоялся в январе 2004 года, россиян больше всего волнует, конечно, рост цен — 57% опрошенных, а кризис морали, культуры волнует 17% россиян. Я не буду говорить, плохо это или хорошо, умные мы с вами или нет, раз только 17% из нас волнует кризис морали и культуры. Наверное, этого все-таки недостаточно. Но таковы факты.

Это значит, что когда Государственная дума, которая так или иначе отражает интересы всех россиян, решает, куда ассигновать деньги, она опирается в своем решении именно на общественное мнение, то есть на данные подобных опросов. А по ним получается, что мораль, культура и тому подобные вещи волнуют не более 17% взрослого населения России.

А для того чтобы статистика выглядела иначе, не должно забывать о том, что приверженность духовным ценностям все-таки воспитуема, но этим нужно заниматься. И мне кажется, мы можем смотреть в будущее с известной долей оптимизма: хотя и не быстро, но историческая традиция прорастет в новом поколении, конечно, если мы этому поможем.

Иерархия ценностей складывается в течение всей жизни, в результате личного опыта. Жизненная практика выявляет некие ценности, которые потом специальными и неспециальными усилиями превращаются в определенные нормы. Сформированные и в результате философских размышлений, и в практике самой жизни, они могут превратиться (или не превратиться) в цели воспитания. И вот тогда через систему образования они становятся достоянием общества.

Надо сказать, что мы сейчас находимся в переходном периоде, который несколько затянулся, но такова наша реальность.

В 1999 году Сорос, успешный капиталист, выпустил книгу на русском языке со своим предисловием «Кризис мирового капитализ-

ма» (на английском она вышла чуть раньше). И основная мысль, которую автор раскрывает в книге, состоит в том, что переходное общество подрывает общественные ценности и ослабляет сдерживающий моральный фактор, и пока капитализм остается победителем, стремление к деньгам перекрывает все другие общественные соображения. Отсюда и тезис, что образование, наука и культура не являются рыночными ценностями.

Симпатичной картинкой с цветочками обозначена базовая ценность — жизнь, здоровье, природа. Конечно, это ценность, кого ни спроси, жизнь всем нужна. Правда, появилась поговорка: «В рублевой зоне жизнь — копейка», которая отражает те условия, которые у нас сложились. И это тоже опыт.

Если посмотреть на рождаемость в России и уровень смертности, то оказывается, что жизни нашей многое угрожает. Это иногда называется «российским крестом» (выражение принадлежит Дмитрию Семеновичу Львову, известному экономисту, который сопоставил кривые рождаемости и смертности), когда рождаемость уменьшается (только в прошлом году она осталась на прежнем уровне по сравнению с 2002 годом), а смертность возрастает, то есть создается угроза вымирания нации. С 1989 до 2002 года рождаемость в России снизилась в 1,4 раза, а смертность возросла в 1,5 раза, и отсюда, естественно, убыль 7,4 миллиона человек.

Можно ли с этим что-то сделать? Разумеется, можно. Даже те немногие и очень скромные меры, которые все-таки были приняты для повышения уровня жизни населения, привели к сокращению, вернее, к сохранению смертности на одном уровне, а рождаемость чуть-чуть, едва заметно увеличилась. Главное, необходимо создавать у людей достаточный оптимизм, веру в то, что все образуется.

В 1985 году, когда к власти пришел Горбачев, был огромный энтузиазм. Старшее поколение хорошо это помнит, а младшие знают по истории. Действительно, была вера. И рождаемость тогда резко возросла, стремительно. Люди радовались жизни и хотели жить. Но как только в 1997 году, и особенно после дефолта 1998 года, выяснилось, что у нашей экономики большие проблемы, тогда рождаемость вновь резко упала. То есть существует прямая связь. Поэтому, с одной стороны, экономические меры необходимы, а с другой — нужно развивать понимание между властью и обществом, чтобы люди видели смысл реформ и одобряли действия властей. Иначе нам грозят очень большие опасности.

Ценность, которая условно обозначена понятиями «любовь, семья, эротика, секс», конечно, необходима и важна, но может вызывать самый разный интерес. Увы, есть целый ряд опасностей и здесь, которые нужно предвидеть.

Посмотрите, например, два российских журнала — «XXL» и «Космополитен». Это аналог соответствующих зарубежных изданий. Да, бесспорно, простенькие глянцевого журнала для развлечения нужны. Но если вы посмотрите внимательно, то в этих изданиях, по сравнению с зарубежными аналогами, резко подчеркнута все, что касается секса в самом его примитивном понимании. Никто не говорит о том, важен или неважен секс по сравнению с любовью, — все нужно, все важно. Но если специально делается акцент исключительно на секс, и столь агрессивно, навязчиво, то ничего хорошего обществу это не принесет.

Например, Елена Ханга, комментируя свои передачи «Про это», говорит: «Мои передачи — это шоу. Сюда приходят поговорить о сексе, а не Пушкина читать». Ну разумеется, можно и то и это делать, не обязательно только читать Пушкина и серьезные философские вещи. Вопрос в том, какой процент уделяется тому и другому. Да и в народе такие передачи иногда называют «треп-шоу», так как слишком подчеркнута в них то, что составляет, скажем так, нижнюю часть границы нашей морали и понимания.

А что, порой, можно обнаружить на рекламных плакатах, висящих в метро, лучше и не говорить при несовершеннолетних, а тем более детям, но они вынуждены наблюдать подобное. И это — грех всего общества, наш с вами, потому что чересчур много в нашей жизни занято разговорами и пропагандой самого примитивного.

Это действительно плохо, потому что реально, объективно воздействует на наше сознание. Реклама постоянная, везде, по всем каналам телевидения, радио, на улицах и в метро примитивизирует наш народ. Но если мы это понимаем, то есть возможность бороться с подобным безобразиями. Хотя это очень трудно, потому что речь идет о борьбе небольших денег, которыми располагает система, скажем, образования, с очень большими деньгами, находящимися в обороте у владельцев СМИ. Но понимая, что за этим стоит проблема развития общества, мы можем что-то сделать, каждый на своем месте.

Главная группа ценностей, о которых действительно надо говорить, — это культура, искусство, образование и досуг. Дмитрий Сергеевич Лихачев понимал под культурой со-

творенную человеком материальную и духовную среду обитания, а также процесс создания, сохранения, распространения и воспроизводства норм и ценностей. Обобщенно понимая, что все созданное человеком, а не природой (кто-то скажет «Богом»), это культура. Соответственно, культура может быть высокой и низкой, плохой и хорошей, хотя эти термины, конечно, нужно употреблять с большой осторожностью.

И разумеется, не все так однозначно. Многие знают, что и Вольтер, и Ньютон, и Наполеон, и Бисмарк, и Бетховен, и Дюма-отец, и Эйнштейн были плохими учениками, а Кутузов, Горчаков, Ленин, Сталин, Ельцин, Киркоров и другие — хорошими. Но если серьезно, у нас есть огромный потенциал в образовании, однако существует и большая опасность. Это преобладание поп-культуры в традиционной культурной среде, то есть деградация общественного вкуса. Это культура агрессии, хотя не вся поп-культура такая. Например, группа «На-На» — одна из популярнейших наших групп, но посмотрите на лица ее участников, что они выражают в момент исполнения композиций. (Еще раз подчеркиваю, что не вся поп-культура плохая и агрессивная, хотя значительная ее часть именно такова.) То же относится и к группе «Тату», к отдельным песням Филиппа Киркорова, Кати Лель (особенно примечательна ее «Муси-пуси») и др.

Важно то, что у всех эстрадных исполнителей, конечно, разный талант. Например, Филипп Киркоров — очень талантливый человек, которого природа или Бог одарили и прекрасной внешностью, и голосом. Посмотрите, однако, что он поет: это тоже, увы, постепенная примитивизация. И это не потому, что ему недоступно другое (а кому-то и недоступно, ведь многие из современных представителей поп-культуры в советские времена не попали бы и на сцену клуба самодеятельности из-за отсутствия минимального таланта и способностей). Значит, даже таких талантливых людей, как Филипп Киркоров, захватывает серость поп-культуры.

Поп-культура, конечно, тоже имеет право на существование, и она все равно будет востребована, но нужно сделать так, чтобы люди видели больше высокой культуры, а для этого необходима специальная система поддержки.

И наконец, есть еще две группы ценностей — труд, карьера и собственность. Статистика утверждает, что средний доход россиянина неизменно растет. Правда, если взять доход бомжа и доход, скажем, Березовского, то в среднем это будет довольно много, но

бомжу от этого не полегчает, так что сухие цифры на самом деле не отражают ничего.

Да, общий и средний доход россиян растет в тех областях, производство которых хоть как-то связано с нефтяным и газовым комплексом. Однако если рассматривать не только эту парадную сторону экономики, но и вопросы карьеры, безработицы и прочее, то необходимо признать, что у нас остаются серьезные проблемы.

Андерс Осланд, который был экономическим советником Правительства нашей страны в 1991–1994 годах, выпустил в прошлом году книгу «Строительство капитализма» (издание солидное, 736 страниц), где проводит две основные мысли. Во-первых, как полагает Осланд, важен был сам факт приватизации, а не то, каким способом она проводилась. (Я знаю по опросам, что большинство россиян с этим категорически не согласны, и я в том числе.) Во-вторых, Осланд пишет о том, что капитализм не есть общество равных возможностей. А кто полагает иначе, тот жестоко ошибается и напрасно надеется на равенство.

Это значит, что у нас действительно есть люди, которые знают, как должно быть. Например, такие как Анатолий Борисович Чубайс, простирающий руку над некими нефтяными трубами, а возможно, и над всей нашей страной. Это хорошо, что он знает, как это делается. Однако далеко не все согласны, что так и должно быть, как полагают некоторые реформаторы прошлых лет. Как

сказал сегодня Николай Николаевич Скатов, есть маркетизация, есть рынок в экономике, но рынок не должен все определять в обществе. А Салтыков-Щедрин вообще считал, что у нас капитализм в культурной форме невозможен.

Я абсолютно убежден, что наше будущее прочно связано с формированием нормальной российской идеологии. Эта проблема не впервые беспокоит наши умы. Шлесингер в 1970-х годах написал статью «The end of ideology?» («Конец идеологии?»), но он сопроводил название вопросительным знаком, нужна ли она. Но идеология действительно нужна, она цементирует общество. И создается она путем воспитания и образования общества в определенном ключе.

Таким образом, мы вернулись к изначальному тезису о том, что в образовании есть и воспитание, и обучение. И то и другое нам нужно и базируется на определенной системе ценностей. А если мы слишком быстро меняем шкалу ценностей, то получаем довольно много неприятностей, что и наблюдаем в настоящее время.

Сейчас у России есть перспектива, возможность разумно посмотреть на построение базовой системы ценностей в обществе и прежде всего в образовании. Поэтому вы, преподаватели высшей школы, по сути являетесь творцами этой нарождающейся системы ценностей нового мира, участвуя в процессе ее создания. Я бы хотел вам пожелать большого терпения и успехов в этом.